

ор 613
Т-78
ор 613
З/с 172

ТРУДЫ

ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ

КИРГИЗСКОГО КРАЯ.

Вып. III.

1922 г.

ОПЕЧАТАНО

В И. В. РУССКО-КИРГИЗСКОЙ ПЕЧАТНИЦЕ

ТАШКЕНТ

ОРЕНБУРГ

О Р Е Н Б У Р Г .

Оренбургская областная
библиотека
им. Н. К. Крупской

2-156398

Ученая деятельность А. Б. Байтурсунова.

Ахмета Байтурсуновича знает вся киргизская степь; его все уважают, любят и как будто высоко ценят его талант. Но его не дооценивают. Его мы знаем и ценим как поэта, публициста, общественного деятеля, педагога; но он почему-то не укладывается в нашем мозгу как ученый, сделавший весьма ценные открытия в области киргизской грамматики.

А. Б. не имеет многотомных ученых трудов, он не написал ни одного трактата о тех законах киргизского языка, которые до него оставались незамеченными. Все свои открытия А. Б. поместил вместе с другими правилами киргизской грамматики, известными и до него, в изданные им учебники: Киргизский букварь, фонетику и этимологию киргизского языка (вместе с другими правилами киргизской грамматики известными и до него). Может быть отчасти и этим можно объяснить наше неведение об ученых заслугах А. Б., — о том, что он дал нового, что сделано им лично для киргизской грамматики, кроме изложения на киргизском языке общественных правил грамматики. Да и трудно по этим скромным учебникам А. Б. судить об его ученой деятельности, об его заслугах. Но достаточно подумать серьезнее над этими учебниками и сравнить их с трудами Европейских ученых по тому же предмету (киргизскому языку), — чтобы увидеть колоссальное значение этих учебников, увидеть, какие А. Б. сделал открытия в области киргизской грамматики и какие он внес исправления в установленные до него правила киргизской грамматики.

Со времени принятия киргизами ислама, вместе с последним постепенно прививалась киргизскому народу и арабская письменность. Несмотря на то, что в арабском алфавите не доставало очень многих букв, необходимых для точного изображения всех звуков киргизского языка, — киргизы не признавали другой, кроме арабской, транскрипции для своего языка и до последнего времени в письме пользовались арабским алфавитом, дополненными лишь тремя буквами **پ**, **گ** и **ک**, причем неправильно употреблялись и такие буквы как: **ث**, **ح**, **ذ**, **ض**, **ظ**, **ع** и другие, соответствующих коим звуков в киргизском языке совершенно не имеется; звуки же: **و**, **ي**, **ى**, **ه** изображались лишь двумя буквами: первые три (**ه**, **ى**, **ي**) — буквой **ى**, а последние три звука (**و**, **و**, **و**) — буквой **و**. То же обстоятельство, что все звуки киргизского языка, кроме **ه**, **ک**, **گ**, **ق**, **غ** произносятся двояко — мягко и твердо, совершенно не принималось во внимание и оба произношения каждого звука изображались одинаково. Русские ориенталисты, понявшие такое несовершенство арабского алфавита, предлагали киргизам русскую транскрипцию; но они ошибочно полагали, что звуки **ق** и **غ** представляют из себя твердое произношение звуков „к“ и „г“, а звуки **ى** и **و** — краткое произношение долгих „и“ (ы) и „у“. Учитывая закон сингармонизма киргизского языка, в силу которого каждое слово представляет из себя сочетание звуков либо только твердых, либо только мягких, — двоякое произношение каждого звука они полагали отметить двояким изображением всех, кроме „э“, гласных, обозначив буквами „а“, „о“, „ы“, „у“, твердое произношение соответствующих звуков, а для изображения мягкого произношения этих звуков предлагали булву „а“, „о“, „и“, „у“.

А. Б. создал новый киргизский алфавит, приняв за основу арабский: исключил из него буквы **ث**, **ح**, **ذ**, **ض**, **ظ** и др., а для изображения звуков **و**, **ي**, **ى**, **ه** и **و** и **و** предложил новые знаки; для изображения же обоих произношений каждого звука воспользовался сингармонизмом киргизского языка, пояснив, что все звуки сло-

ва, содержащего в себе какой-либо из звуков *о*, *س* или *گ*, произносятся мягко, и что все слова, написанные через каждую либо из букв *о*, *س* или *گ*, читаются мягко; для смягчения всех прочих звуков воспользовался предупредительным звуком даэкчи „^ء“, который, находясь впереди целого слова, показывает, что все буквы данного слова читаются мягко.

Все эти реформы А. Б. вместе с предложенным им новым звуковым методом обучения грамоте были приняты читающей публикой без всяких возражений, не вызывая почти никакой реакции даже среди широких слоев населения, лишней раз доказавшего этим, насколько слабы в нем не только религиозный фанатизм, но даже самый обыкновенный консерватизм—приписываемая всем тюркским народностям, косность. Если слабая степень фанатизма и косности в сознании массы киргизского народа являлась необходимыми условием столь быстрого признания ею новой азбуки и нового метода, то непосредственные причины такого успеха предложенных А. Б. нововведений, не вызвавших никаких серьезных возражений, надо искать в неоспоримости выясненных им законов киргизского языка, на которых и зиждутся эти нововведения. На самом деле: было бы нелепостью возражать против применения даэкчи „^ء“, основанного на сингармонизме киргизского языка; нельзя не согласиться, что оно является очень удачным усовершенствованием техники письма, делающим совершенно излишним иметь особые буквы для каждого произношения одного и того же звука. Не было никаких серьезных оснований возражать и против исключения из алфавита всех арабских букв, изображающих чуждые киргизской фонетике звуки: *ث*, *ح*, *ذ*, *ض*, *ظ*, *ع* и др., а также и букв *ص*, *ط*, представляющих другое произношение звуков *س* и *ت*, которые без даэкчи могут служить изображением твердого произношения, а в словах с даэкчи—изображают мягкое произношение тех же звуков. Можно бы предложить исключить из киргизского алфавита также буквы *ق* и *غ* или *ك* и *گ*, если согласиться, что первые две означают

не твердое произношение звуков ک и گ. Но А. Б. выяснил ошибочность такого мнения об этих звуках, каждый из которых является вполне самостоятельным звуком по одному уж тому, что представители других народностей, свободно выговаривающие твердое произношение других звуков, произносимым ими и мягко, не могут правильно выговорить ق и غ; к тому же: мягким произношением غ скорее можно признать арабский звук ع, чем گ, а звук ک можно произносить твердо и не обращая его в ق. Соглашаясь с русскими фонетиками, полагавшими, что в киргизском языке имеются долгие „и“ и „у“, можно бы упрекнуть А. Б. в том, что он не ввел в новый алфавит особых букв, изображающих эти звуки. Но А. Б. установил, что в киргизском языке нет этих звуков, что звуки, произносящиеся как русские долгие „и“ и „у“ суть сложные звуки, представляющие собою сочетание: первый (и) гласного ی и полугласного ي, а второй (у)—того же гласного ی или гласного و и полугласного و, —подтвердив это свое открытие следующими неоспоримыми доводами: все слова, оканчивающиеся на гласные, звуки в третьем лице имеют особое, общее для всех гласных притяжательное окончание سی:

بالا - بالاسی؛ جلقى - جلقسی؛

Полугласные же ي и و для третьего лица требуют окончание ی, общее с согласными звуками:

تاي - تایی؛ تاؤ - تاؤی؛

Слова, имеющие в конце звуки похожие на русские „и“ или „у“, в третьем лице имеют то же окончание ی, причем звуки, похожие на русские „и“ и „у“, распадаются на составные части: на гласный ی или و и полугласный ي или و, из коих первый остается в предыдущем слове, а полугласный ي или و вместе с окончанием ی приходит в последний слог:

بی - بی؛ جازؤ - جا + ز + و ی؛ تؤول - تؤول + و ی؛

Глаголы начальной (повелительной) формы, оканчивающиеся на гласные, требуют общих для всех гласных глагольных окончания

يەنە، يەسەن، يەنى. (قارا-قارايمەن، اوقى-اوقىمەن، اگە-اگەيمەن)

Когда же последними звуками глаголов начальной формы являются согласные или полугласные, глагольные окончания آدى، آمەن، آسن переходят в يەنى، يەسەن، يەنى.

(بار - بارامەن، آج - آچامەن، قوي - قويامەن، ساۋ - ساۋامەن)

Глаголы, оканчивающиеся на звуки, похожие на русские долгие „и“ и „у“, требуют окончаний, общих для всех согласных и полугласных آمەن، آسن

(جۇۋ - جۇۋامەن، قىي قىيامەن)

причем звуки „и“ и „у“ распадаются на составные части: гласные ى или ۈ и полугласные ي или ۋ, из коих первые остаются в предыдущих слогах, а вторые (полугласные ۋ или ي) переходят в следующие слоги. Все гласные звуки киргизского языка подчиняются общему правилу о них, в силу которого при сочетании двух слов, — первого, оканчивающегося на гласный звук, и второго, начинающегося с гласного же, — эти два гласных сливаются, причем первый совершенно исчезает, а второй остается:

آلتى + آتار = آلت + آتار؛ بارسا + اگەن = بارس + اگەن؛

звуки же, похожие на русские „и“ и „у“, находясь в конце предыдущего слова, при сочетании с гласным, являющимся первым звуком следующего слова, не сливаются с ними и произносятся отчетливо, как и в прочих случаях: بي + آغا т. к. последними звуками предыдущих слов являются не гласные, а полугласные: в سوۋ — полугласный ۋ, а в بي — полугласный ي. Когда же эти звуки находятся в начале второго слова, подобно всем гласным звукам, затемняют собою гласное окончание предыдущего слова:

فاسقرغا + اوۋ سال = فاسقرغ + اوۋ سال؛ قارا + ايت = قار + ايت؛

т. к. первыми звуками вторых слов в данном случае являются первые элементы сложных „у“ и „и“ — гласные ۈ и ى.

Открытые А. Б. законы киргизской фонетики помогли ему выяснить все звуки киргизского языка и создать новую азбуку.

Не менее ценны заслуги А. Б. и в области эти-

мологии киргизского языка. Сделанные им открытия по этимологии включены в его учебник „Тль Курал, ч. II“. Путем глубокого анализа всех частиц киргизского языка, носивших до А. Б. общее название „приставок“ или „послелогов“, А. Б. установил, что в киргизском языке имеются: 1) падежные окончания *جالغاу* изменяющиеся в зависимости от последнего звука слова и характера произношения всего слова, к которому эти окончания относятся; таково например *جالغاу барс* — падежное окончание дательного падежа: *га* — для слов, произносящихся твердо и оканчивающихся на гласные, полугласные и согласные *ауяк (н, м, к, и др.)* для слов, оканчивающихся на те же звуки, но произносящихся мягко *га* переходит в *ге* — слова же, произносящиеся твердо и оканчивающиеся на согласные *фанак* в дательном падеже требуют вместо *га* окончание *қа* — *қа* для слов с теми же (согласными) окончаниями *фанак* переходит в *ке* —

аутке, кумске, аузбеке.

2) Глагольные окончания *жкенту*, служащие для спряжения глаголов и изменяющиеся так же, как и *جالغاу*, согласуясь с характером произношения слова:

бар + дем, ал + дем; кур + дем, кел + дем.

3) Приставки *журнак*, которые, сливаясь коренным словом, образуют новые слова, склоняющиеся или спрягающиеся как коренные слова, и которые также произносятся двояко, подчиняясь закону созвучия:

қайра + қ, куре + к; қайра + т, куре + т.

4) Послелог *جالغاулық*, имеющие то же значение что и предлоги русского языка, и произносящиеся отдельно, не сливаясь с словами, к которому они относятся: *ауын, мәнән, жәйн: - чал, аучн, чал мәнән, чалга жәйн, алауучн, ала мәнән, алаге жәйн.*

5) Союзы *демеу*, имеющие то же значение, что и союзы русского языка и не всегда согласующиеся в

произношении с словом, к которому относятся ماء غوي -
 بارار-ماء، باراسن-باء، كهلر-امه، كهلر-سن - به؛ بارار غوي، باراسن
 غوي كهلر غوي، كهلر سن غوي.

Такая классификация частиц (приставок), основан-
 ная на внутренних признаках этих частиц, с установ-
 лением в то же время и их внешних признаков, — дала
 возможность А. Б.-у выяснить, что в киргизском языке
 имеются только шесть падежных окончаний: لار — для
 именительного падежа множественного числа, نك — для
 родительного падежа, غا — для дательного падежа, نى —
 для винительного падежа, دا — для местного п. и دان —
 для исходного падежа, и что падежных окончаний для
 творительного и предложного падежей не имеются и по-
 тому в киргизском языке не должно быть и этих падежей.
 مهنه или مهن, считавшийся до А. Б. падежным окончанием
 творительного падежа, А. Б. совершенно справедливо
 признал جالغاؤلق, т. к. оно о смысле соответствует рус-
 скому „с“ или „совместно“ и никак не может служить
 падежным окончанием; кроме того оно не имеет об-
 щего для всех падежных окончаний внешнего призна-
 ка — двойного произношения: оно всегда произносится
 мягко. Что же касается سندا считавшегося падежным
 окончанием предложного падежа, то из этимологическо-
 го разбора этого слова явствует, что оно является
 вполне самостоятельным словом, — именем прилагатель-
 ным تۇورا, употребляющимся в данном случае как имя
 существительное, с двойным окончанием: притяжатель-
 ным سى и падежным ندا; кроме того تۇوراسندا также не
 имеет свойственного всем падежным окончаниям двой-
 ного произношения — оно всегда произносится твердо.

Правильная классификация всех имеющихся в кир-
 гизском языке частиц (приставок) с выделением в осо-
 бую группу глагольных окончаний подсказала А. Б.,
 по каким признакам надлежит установить наклонения
 глаголов киргизского языка. До него глагольные окон-
 чания киргизского языка смешивались с вспомогатель-
 ными глаголами, которые по количеству превосходят
 окончания, и потому количество наклонений глаголов
 киргизского языка было искусственно увеличено до не-
 возможных размеров. А. Б. отвел вспомогательным гла-

голам особое место и по количеству глагольных окончаний установил 15 наклонений глаголов *). Залоги киргизских глаголов до А. Б. устанавливались лишь по внешним признакам,—по приставкам *журнақ*, образующим вместе с коренным словом начальную (повелительную, форму глагола и несколько залогов киргизского глагола с одинаковыми приставками принимались за один—„понудительный“ залог. Приняв за основу классификаций родовых понятий на их виды их внутренние признаки, и применив этот метод к глаголам киргизского языка,—А. Б. выяснил, что глаголы т. н. понудительного залога, получающиеся путем прибавления одних и тех же - *журнақ* к глаголам залогов: действительного, среднего и взаимного, следует признать не одним, а тремя залогом: глаголы, полученные от сочетания глаголов действительного залога с понудительными приставками—*ауқы* (وقت, سات - ساتқыз) *беделди* глаголы среднего залога с такими же приставками—*اوزгелек* - *жургиз*), и глаголы взаимного залога, обращенные путем сочетания с соответствующими приставками в понудительные—*тубелес* (توبهلهستر) *чагдыс*).

Мы перечислили самые главные из сделанных А. Б. открытий, помещенных в его учебниках киргизской грамматики. Не следовало бы обойти молчанием и менее заметные из открытых или более подробно и точно разработанных им правил. Таковы например, правила о звуках киргизского языка, которые А. Б. разделил на три основных группы: гласные, полугласные и согласные, из коих последние разбиты еще на две подгруппы: *н, з, р, ауяк*, (т, п, б) *фатак* с подразделением последних (р) еще на две: *амрасыз* и *амрали* (ауяк). До А. Б. не было такой точной классификации киргизских звуков, из коих каждая группа имеет особое, общее для нее, влияние на произношение приставок, падежных и глагольных окончаний, а иногда и целых слов, которые при сочетании с предыдущим словом принимают соответствующую последнему звуку преды-

*) Н. _____.

дущего слова форму. Не имея возможности перечислить все ученые заслуги А. Б., о каждой из коих следовало бы написать особую статью, мы ограничиваемся лишь изложенным в настоящей заметке, в которой, надемся, отмечены важнейшие из сделанных им открытий.

Было бы не излишне пояснить, какое имеют значение эти открытия; они говорят сами за себя: каждое из сделанных А. Б. открытий, безусловно, представляет собою гигантский шаг вперед в истории киргизской грамматики; большая часть из них,—как например, анализ сложных звуков, произносящихся как русские долгие „и“ и „у“, или классификация частиц (приставок) киргизского языка, на чем основаны правила о склонении и спряжении отдельных слов,—безусловно является не правилами, а основными законами киргизского языка, открывающими путь к дальнейшей разработке отдельных правил грамматики по примененным А. Б. методам; они (открытия А. Б.) слишком велики, чтобы исчерпать в краткой статье все их значение. Насколько велики заслуги А. Б. для киргизского языка и для культурного развития родного ему киргизского народа (не говоря уж о значении цивилизации вообще, немыслимой без правильно разработанного языка)—можно судить хотя бы из того, какие имело последствия несвоевременное выяснение особенностей языка, его основных законов для родственного киргизам татарского народа. Татары ранее, чем киргизы, приобщились к культуре и в культурном развитии оставили киргиз далеко позади себя. Татары имели сравнительно богатую литературу на своем языке еще в то время, когда на киргизском языке не было ни одной книжки и когда процентное отношение грамотных среди киргизского населения исчислялось сотыми долями. Но татары не имели приведенной в какую-либо систему грамматики своего языка и все книги на татарском языке писались без соблюдения грамматических правил, основных законов языка, до последнего времени остававшихся незамеченными, причем применялась арабская транскрипция без необходимых для татарского языка дополнений со всеми чуждыми фонетике буквами. Резуль-

том этого явились: совершенное исчезновение из татарского языка звуков „О“ и „Э“, превратившихся под влиянием арабской письменности (не содержащей в себе соответствующих букв) в „У“, „И“ и мягкое „А“; наплыв чуждых татарской фонетике звуков в роде ث, خ, ذ, ظ, ع и др. и чуждых, не подчиняющихся закону созвучия тюркского языка слов. Очевидно, письменность оказывает свое влияние не только на читающую публику, но и на неграмотную массу, т. к. последняя из уважения к своим муллам во всем стараются походить на них, бессознательно подражая или даже в произношении отдельных звуков и слов. Сохранение же в чистоте киргизского языка, не поддавшегося влиянию арабской письменности, надо объяснить только тем, что среди киргизского населения она не была так распространена как у татар. Если бы киргизы продолжали пользоваться арабской транскрипцией в ее старом виде без внесенных А. Б. исправлений, то киргизский язык постигла бы та же участь, что и татарский. Если чистота киргизского языка от звуков, чуждых его законам, слов и оборотов до А. Б. обуславливалась отсталостью киргиз в культурном отношении, весьма незначительным процентом грамотных, то сохранение языка в чистом его виде в будущем гарантировано учеными заслугами А. Б., открытыми им законами и правилами киргизского языка, им же приведенными в стройную систему.

В настоящее время А. Б. пишет учебники синтаксиса и теории словесности киргизского языка. Пока нам неизвестны его ученые изыскания в этой области, но полагаем, что его проницательный ум и глубокое знание языка откроют еще новые не менее ценные законы киргизского языка.

Пожелаем от души счастья и здоровья первому светочу науки, гордости киргизского народа, Ахмету Байгурсуновичу — для дальнейшей его плодотворной работы в избранной им области.

Оренбург.

28 января 1923 г.

М. Дулатов.

Ахмед Байтурсунович Байтурсунов.

(Биографический очерк)

0.135892
Ахмед Байтурсунович родился 28 (15) Января 1873 г. на ур. Сартюбек Тургайского уезда и области, происходит из Аргынского рода киргиз средней орды. В раннем детстве он кое-как научился мусульманской грамоте у аульного муллы. Этим закончилось бы его „образование“ и он остался бы на всю жизнь полу-грамотным киргизом—скотоводом, если-бы, по поговорке, „не помогло несчастье“.

Если родина А. Б. Тургайский уезд, населенный исключительно киргизами—скотоводами и в наши дни является одним из темных изолированных от культурных влияний захолустных уголков, то естественно, 50 лет тому назад картина безусловно была еще печальнее. Поэтому в те времена только редким счастливым из киргиз удавалось поступать в русские школы. Одним из этих счастливицев является А. Б., поступивший в школу случайно, благодаря постигнутому его родителями несчастью.

Как всякая среда, киргизская степь столетиями рождает своих великих сынов, но с присущими степной природе особенностям. Если разнообразная и красивая природа Европы рождала великих людей, людей науки и искусств, как Ньютона, Маркса, Толстого, Рафаэля и др., то монотонная степная природа Азии рождала своеобразных великих героев, как Темучина, Темирлана, Кенесару, Срыма и др. Если не к числу великих, то, по крайней мере, сильных людей относит-

ся отец почтенного Ахмеда — Байтурсун Шошаков. Будучи сильным и энергичным от природы, Байтурсун отличался свободолобием и никакой власти над собой не признавал. Поэтому он в степи являлся беспокойным элементом и часто устраивал эксцессы то с Султаном-правителем, то с сардарами. Впоследствии начальство ради успокоения Байтурсуна его самого назначает сардаром. Но это средство оказывается недействительным и Байтурсун Шошаков вступает в борьбу с уездным начальником Яковлевым и влиятельным сардаром Беремжаном *).

В борьбе против врагов своих с Байтурсуном солидарно действует родной брат его Актас, человек весьма умный и решительный.

В одно прекрасное время с небольшим отрядом казаков выезжает в степь уездный начальник Яковлев для поимки Байтурсуна и Актаса. 12 октября 1885 г. у брода реки Тургая — Джинглды Яковлев внезапно появляется в ауле Шошаковых, где застаёт самого Байтурсуна Яковлев, требуя выдачи отсутствующего Актаса, производит террор на киргиз, избивая нагайками и шашками поголовно всех не исключая даже женщин и детей. Озлобленный таким зверским поступком Яковлева, Байтурсун бросается на Яковлева и наносит ему удары нагайкой, вследствие чего окровавленный Яковлев без памяти падает с лошади. После этого происходят перестрелка и нагаечный бой, в результате чего отряд, оставив несколько человек раненных, пускается в беспорядочное бегство; из киргиз оказывается убитым один и несколько раненных. Вскоре после этих событий, при помощи высланных из Иргиза и Тургая карательных отрядов, Шошаковы задерживаются со всеми родственниками и заключаются в Тургайскую военную гауптвахту, а скот и имущество у них конфискуются. Через год прибывает из Казани сессия Военно Окружного Суда; Байтурсун и Актас с несколькими братьями и товарищами приговариваются к каторжным работам на 15 лет, а второстепенные участники в де-

*) Беремжан — потомок известного в истории киргиз Джанибек-батыря.

ле Шошаковых— на разные малые сроки. Остаются на свободе одни женщины и малолетние дети, в том числе и будущий поэт и общественный деятель А. Б., без всякого попечения и средств к существованию. Ахмеду Байтурсуновичу тогда было 13 лет. „В письме к матери,“ написанном в 1909 г. из Семипалатинской тюрьмы поэт об этих событиях воспоминает в следующих стихах.

„Сердце мое, сраженное в 13 лет,

Сохранило неизлечимую рану и глубокий след“.

Один из братьев Шошаковых Эргазы, приговоренный к 4-х мес. заключению, по отбытии срока наказания, задается счастливою мыслью отдать в школу единственного сына Актаса—Аспандияра, объяснив это тем, что он убедился во время судебного процесса в необходимости знания русского языка, так как переводчики, боясь уездного начальника, не подробно и не точно передавали показания подсудимых. Умный от природы мальчик Ахмед из'являет свое желание тоже поступить в школу, что и исполняется; он поступает в 1886 г. в Тургайское р.-к. 2 х кл. училище.

Вскоре отец А. Б. с братьями отправляется в Сибирь, а единственный его дядя Эргазы, на попечении коего оставались осиротевшие жены и дети сосланных, умирает.

А. Б. с большими трудностями и лишениями окончив курс Тургайского училища, в 1891 г. задумывает поехать в Оренбург для продолжения образования. Как Ломоносов А. Б. с случайными попутчиками добирается до Оренбурга и поступает в киргизскую учительскую школу. Четырехлетнее пребывание в Оренбурге и ежегодное возвращение на каникулы в Тургайский уезд и обратная езда в Оренбург проходят для него в крайне затруднительных обстоятельствах, сопряженных с большими материальными нуждами; однако, на стойчивая натура А. Б. переносит встречавшиеся лишения и перебиваясь „с хлеба на воду“ в 1895 г. он кончает курс учительской школы.

Этим заканчивается у А. Б. школьное образование.

В дальнейшем он, изучая Европейскую литературу, занимается саморазвитием.

Педагогическая деятельность А. Б. начинается с 1895 года. В период с 1895 по 1909 й год он учителствует в аульных, волостных и двухклассных училищах в Актюбинском, Кустанайском и Каркаралинском уездах.

В начале XX в. живя в Каркаралах А. Б. принимает участие в революционных движениях: работая в первое время нелегально, а затем после обнародования манифеста 17 октября 1905 г. являясь одним из видных и активных руководителей киргизской массы. Вскоре наступает реакция, революция уходит в подполье, а А. Б. продолжает работу в подпольных организациях. Однако подходит расплата: среди товарищей оказывается провокатор (Т. Чингисов), который и выдает А. Б. и других. Первого июля 1909 г. жандармы производят обыск у А. Б. и арестовывают. До 21 февраля 1910 г. А. Б. сидит в Семипалатинской тюрьме, затем ему об'являют постановление о высылке его на два года из пределов киргизских областей. Последние годы до Великой Революции А. Б. жил в Оренбурге.

А. Б. Народный поэт. Поэтическая деятельность его начинается с перевода басен Крылова на киргизский язык. Как у человека, посвятившего всю свою жизнь просвещению темной киргизской массы, основная идея его высказывается и тут: как поэт протестант А. Б. поэзию превращает в орудие борьбы с политикой монархической России угнетавшей киргиз. Принимаясь перевести басни Крылова, он прежде всего имеет в виду великую важность басен для воспитания детей и взрослых. Он выбирает для перевода из Крылова такие басни, которые понятны и соответствуют киргизскому духу. Если Белинский про Крылова говорил: „Хотя он и брал содержание некоторых своих басен из Лафонтена, но переводчиком его назвать нельзя: его исключительная русская натура все перерабатывала. в русские формы и все проводила через русский дух“, то-же самое мы можем сказать и в отношении А. Б. Как у Крылова, так и у А. Б., о естественности, прос-

тоте и разговорной легкости языка то-же не приходится говорить. А. Б. переведено 40 басен Крылова и под названием „Крык мисал“ сборник выдержал уже несколько изданий.

В своих стихотворениях А. Б. не поет о любви, о женщине, о природе, у него нет ни высокопарных стихов и ни крылатых фраз. Он простым и понятным киргизским языком поет о свободе, о нации, — об угнетенной и отсталой киргизской нации, призывая ее к просвещению, к труду и к освобождению от вековой спячки и пробуждая в каждом киргизе чувства гражданственности. Стихотворения А. Б. по внешней своей красоте, по внутреннему содержанию, легкости и равномерности занимают первое место в киргизской литературе. У А. Б. кроме „Крык мисал“ имеется еще небольшой сборник оригинальных и переводных стихотворений под названием „Маса“ и несколько не напечатанных стихов лирического характера.

Через всю литературную деятельность А. Б. красною нитью проходит беспощадная критика и строгий анализ царской политики и протест против нее.

А. Б. — публицист и творец школы киргизской художественной словесности. Как публицист А. Б. не имея почти никаких материальных средств, в начале 1913 г. основал в Оренбурге первую, в полном смысле этого слова, киргизскую газету „Казак“, на страницах которой смело выдвигал нужды киргизского народа.

В программной статье помещенной в первом номере „Казак“ А. Б., пояснив пользу и значение периодической литературы и, между прочим, намекая на колониальную политику царского правительства, пишет:

„... Народ киргизский с давних пор занимавший определенную территорию, жил обособленною жизнью; теперь мы видим наплыв переселенцев в киргизской степи. Какова будет судьба наша в будущем? Судя по историческому ходу вещей не трудно предугадать, что, если пришлый элемент окажется в культурном отношении сильнее коренного населения, то со временем последнее должно быть поглощено первым. И наоборот:

Если оба окажутся в равной мере культурными, тогда только они могут развиваться самостоятельно, существовать на одинаковых правах и сохранить национальный облик свой. Теперь перелом в экономической жизни киргиз неизбежен. На удобные для хлебопашества земли насаждаются земледельцы, скотоводческие участки отрезаются для скотоводов - пришельцев, а также отчуждаются и рыбные промыслы. Словом, всевозможными путями проникают в нашу среду чужие народности. Поэтому перед нами во всем своем величии вырастает вопрос, вопрос о самостоятельном существовании киргизского народа. Для того, чтобы сохранить свою самостоятельность нам необходимо всеми силами и средствами стремиться к просвещению и общей культуре; для этого мы обязаны, первым долгом заняться развитием литературы на родном языке. Никогда не нужно забывать, что на самостоятельную жизнь вправе претендовать только тот народ, который говорит на своем языке и имеет свою литературу. В этом отношении у нас дело обстоит далеко неблагоприятно. Современная киргизская интеллигенция получившая образование в русских школах и татарских медресах, уже начинает пренебрегать киргизским языком, разговаривать и переписываться между собою на русском и татарском языках. Это уж плохой признак. Если это будет продолжаться и в дальнейшем и, если наши отцы и матери вопреки закону природы, не проживут сотни и тысячи лет, то нам придется раз навсегда проститься с киргизским языком, а вместе с тем и с киргизским народом, как с особой нацией. Если этого мы не хотим, то необходимо разрешить этот вопрос в корне и отныне приступить к усовершенствованию киргизского языка и литературы".

От этой идеи А. Б. никогда и ни на шаг ни отступал. Поэтому поводу были на него нападки со стороны татарской печати, но А. Б. всегда давал должный отпор. Благодаря А. Б., хотя бессознательно, но на самом деле поддававшаяся обрусению и отатариванию часть киргизской интеллигенции, живо опомнилась и стала сознавать и исправлять свои ошибки. Даже

бывали такие курьезные случаи: учащаяся молодежь в некоторых русских учебных заведениях в целях сохранения чистоты киргизского языка, обуславливалась разговаривать между собою обязательно по киргизски, в случае нарушения кем-либо этого правила виновник за каждое случайно вылетевшее не киргизское слово платил 3 - 5 коп. штрафа в пользу ученических кружков.

Вскоре газ. „Казак“, как единственный орган, отвечающий культурным и общественным запросам киргизской жизни, завоевала общую симпатию и стала популярною в широких массах. Тогда, как выходившие в то время газ. „Казакстан“ и жур. „Ай-кап“, не находя среди читающей киргизской публики даже несколько сот человек, вскоре прекратили свое существование, „Казак“ к концу первого года издания имел уже более 3000 подписчиков. Насколько „Казак“ была дорога для молодежи, можно судить из того, что ежегодно в день выхода первого номера в свет из всех университетских и др. городов от учащихся киргиз получались в редакции приветственные телеграммы и письма.

Но зато „Казак“ нажил не мало врагов. За все время своего существования „Казак“ вел систематическую борьбу с развивавшимися в степи злоупотреблениями, разоблачая грязные поступки обирателей, взяточников и аферистов разных мастей. Они-то, зорко следя за каждым шагом и за каждой строкой „Казак“, занялись доносами; они переводили резко написанные и осуждающие действия и политику правительства статьи с комментариями от себя и представляли начальству. Поэтому то и дело производились в редакции обыски, то и дело А. Б. таскали к губернатору или жандармскому начальнику на допросы. В 1914 году за помещенную в № 80 „Казак“ передовицу, где А. Б. критиковал только что выработанный М. В. Д. проект положения об управлении Киргизским Краем, Оренбургский губернатор Сухомлинов оштрафовал А. Б., как редактора, на 1500 рублей и в случае его не состоятельности постановил заменить штраф арестом А.

Б. на 3 месяца. Уплата 1500 рублей была бы равносильной закрытию газеты, по-этому А. Б., несмотря на слабость своего здоровья заявил полиции, что он согласен сидеть, но платить штрафа не может. 20 октября А. Б. посадили в тюрьму. Пишущий эти строки подал телеграммы в разные города, известив друзей А. Б. о случившемся. В адрес редакции посыпались переводы по телеграфу и А. Б., не просидев и 4-5 дней, по внесении штрафа был освобожден. „Казак“ и после этого подвергалось штрафам на разные суммы, доходившим иногда до 3000 (в 1916 г.) и всегда отзывчивые читатели аккуратно вносили штрафы, не доводя дела до ареста А. Б. или закрытия газеты. „Казак“ просуществовал до октября 1918 года. Созданная почти из ничего и существовавшая в тяжелых условиях царско-полицейского режима, благодаря умелому руководству и самоотверженному труду А. Б-ча, газета перед закрытием имела свою собственную типографию, большой запас бумаги, небольшую библиотеку, тираж превышал 8000.

Таким образом, возглавляемая А. Б. газета „Казак“ в истории молодой киргизской прессы заняла первое и почетное место.

После февральской революции А. Б. втянулся в водоворот общественно-политической жизни. На всех съездах краевых и областных он являлся одним из активных руководителей. После свержения царизма он занимал разные выборные должности и затем был избран в члены Всероссийского Учредительного Собрания—от Тургайской области по списку националистической партии „Алаш“. До 1919 г. находясь в рядах автономистов - националистов, в марте того-же года А. Б., убедившись в пагубности для киргизского народа национальной политики правых партий, перешел на сторону Советской власти.

При Советской власти А. Б. занимал разные ответственные должности и в тоже время он не прекращал учительско-педагогическую деятельность. В настоящее время состоит преподавателем Киргизского Института и председателем Научно-Литературной комис-

сии при Наркомпросе и почетным председателем Общества изучения Кирг. края.

В результате научно-педагогических трудов А. Б. мы имеем киргизскую азбуку, фонетику, синтаксис и этимологию киргизского языка, теорию словестности и историю культуры. Этим кропотливым трудом А. Б. поднял киргизскую словесность на высокую ступень и заложил прочный фундамент для национальной школы и родной литературы.

Стесняясь размером краткой биографической статьи, посвященной в честь 50 летия со дня рождения А. Б., подробно останавливаться на литературно-научных его заслугах, к сожалению, не приходится, поэтому заканчиваем настоящую статью искренним пожеланием дорогому Ахмету Байтурсуновичу плодотворной работы на долгие годы на благо родного киргизского народа.

ВАЖНЕЙШИЕ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Следует:
7	10 снизу	Общественных	общеизвестных
8	10 сверх.	لک	لک
"	7 снизу	Букву „а“, „о“, „и“, „у“	Буквы „ä“, „ö“, „ü“, „y“
10	1 сверху	не твердо	твердое
"	6 "	произносимом	произносимых
"	5 снизу	приходит	переходит
12	6 сверху	جالغاؤ	بارس جالغاؤ
"	15 "	جميهز-گه	جميهز-گه
13	17 "	о смысле	по смыслу
"	19 снизу	سندا	تؤوراسندا
14	7 "	() еще	еще
16	6 сверху	и чуждых	---
"	11 "	или	им
21	4 снизу	предугать	предугадать
31	9 сверху	Gouvernements	Gouvernements
31	" "	unol	und
32	17 "	Drap	Drap
"	18 "	"	"
33	8 снизу	"	"
34	1 сверху	Sithogeypuis	Sithoglyphus
"	9 "	Drap	Drap
"	16 "	Pisiclium	Pisidium
35	7 снизу	Drap	Drap
37	2 сверху	"	"
"	15 "	Helol	Held
"	21 "	Drap	Drap
"	6 снизу	pisillum	pusillum
"	1 "	Drap	Drap
45	8 сверху	Cenonia	Cetonia
53	4 "	Trantirostria	Frontirostria
86	10 снизу	Домовском	Долговском
88	14 сверх.	Кинельской	Кипельской
"	16 "	Кинельскаго	Кипельского
143	7 "	населением	поселением
"	6 снизу	стало	стала
144	15 сверх.	до	да
148	8 "	айдагру	айдагару
"	13 "	айдары	айдагара